

Св. Синод

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 копѣекъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Вышія правительственныя распоряженія.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода (отъ 3—26 Декабря 1875 года, № 1783) о допущеніи оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ переэкзаменовкѣ по предметамъ 5 класса,

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 194, по возбужденному въ витебской духовной семинаріи вопросу: могутъ ли быть воспитанники семинаріи, получившіе по всѣмъ предметамъ VI класса отбѣтки 4 и 5, допускаемы къ переэкзаменовкѣ, при окончаніи семинарскаго курса, по тѣмъ изъ предметовъ V класса, по которымъ они оказали недостаточныя для полученія званія студента семинаріи успѣхи? Приказали: Въ разрѣшеніе изложеннаго вопроса Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію Учеб-

наго Комитета, разъяснить, что воспитанники семинарій, при окончаніи ими курса получающіе по всѣмъ предметамъ VI класса отмѣтки 5 и 4 и потому имѣющіе право, по этимъ отмѣткамъ, на званіе студента, могутъ въ тоже время сдавать испытаніе по тѣмъ богословскимъ предметамъ, заканчивающимся въ V классѣ, по которымъ они получили балль 3, лишаящій ихъ права на званіе студента; но при семъ непременно должно быть соблюдаемо правило, чтобы и послѣ такого испытанія, званія студента удостоивались только тѣ, которые будутъ имѣть отмѣтку 3 не болѣе какъ по одному изъ предметовъ V и VI классовъ; о чемъ въ дополненіе къ опредѣленіямъ Синода отъ 30 Сентября—23 Октября 1870 и 15—25 Марта 1873 года (Собр. Постан. Св. Синода, пунктъ 5 при § 189 сем. уст.), для свѣдѣнія и руководства правленіямъ духовныхъ семинарій на будущее время, сообщить установленнымъ порядкомъ.

Опредѣленіе Святейшаго Правительствующаго Синода (отъ 10—26 Декабря 1875 года, № 1836) о томъ, чтобы ищущіе званія студента семинаріи представляли удостовѣренія о своемъ поведеніи.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 200, по возбужденному въ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу о томъ, слѣдуетъ ли требовать удостовѣренія о поведеніи тѣхъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ воспитанниковъ, которые, спустя болѣе или менѣе продолжительное время по выходѣ изъ семинаріи, пожелаютъ сдать испытаніе на званіе студента семинаріи, за время, протекшее, по выходѣ ихъ изъ семинаріи. Приказали: Въ разрѣшеніе вышеизложеннаго вопроса Свя-

тѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ умѣстнымъ требовать отъ ищущихъ званія студента официального удостовѣренія подлежащихъ начальствъ объ ихъ поведеніи за время, протекшее по выходѣ изъ семинаріи до явки къ испытанію на званіе студента, если семинарское правленіе не имѣетъ у себя опредѣлительныхъ объ ихъ поведеніи свѣдѣній; о чемъ и сообщить установленнымъ порядкомъ, въ дополненіе къ циркулярному указу Синода отъ 21 Октября 1869 года № 49.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, (отъ 10 Декабря—10 Января 1875—1876 года, № 1834) относительно недопущенія женатыхъ священниковъ къ поступленію въ духовныя академіи на казенное содержаніе и относительно недозволена вступать въ бракъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ академій до 1 Сентября.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 206, съ соображеніями по вопросамъ: 1) слѣдуетъ ли допускать женатыхъ священниковъ къ поступленію въ духовныя академіи на казенное содержаніе, и 2) можно ли дозволить окончившимъ курсъ въ академіяхъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ оныхъ вступать въ бракъ до наступленія новаго академическаго года, въ началу коего дѣлается распредѣленіе на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ? Приказали: Разсмотрѣвъ предложенный журналъ учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Комитета, находить: 1) что, пріемъ не вдовыхъ священниковъ на казенное содержаніе соединенъ со многими весьма важными затрудненіями

какъ въ содержаніи ихъ во время академическаго курса, такъ и въ назначеніи на службу по окончаніи курса. По семейному состоянію не вдовый священникъ имѣетъ нужду въ особомъ и отдѣльномъ помѣщеніи, которое не всегда можетъ доставить ему академія; если бы оказалась возможность устранить это затрудненіе предоставленіемъ ему особаго помѣщенія, то возникаетъ новое, состоящее въ необходимости отдѣлять для него отъ общихъ средствъ причитающуюся ему долю и таковымъ раздробленіемъ означенныхъ средствъ дѣлать ущербъ содержанію студентовъ. Кроме того нельзя не признать, что семейное состояніе, съ его различными нуждами и обстоятельствами, заключаетъ въ себѣ условія, трудно соединимыя съ правильнымъ ходомъ регулярныхъ занятій, обязательныхъ для студентовъ во время уроковъ и испытаній. Наконецъ, допуская предположеніе, что семейный священникъ можетъ, на время академическаго курса, оставить свою жену и дѣтей внѣ академіи и даже академическаго города, на попеченіи родственниковъ, встрѣчаются при назначеніи такого лица на должность неудобства, не легко устранимыя даже при доброй волѣ со стороны его подчиниться начальственному распоряженію, такъ какъ опытъ показываетъ, что семейное лицо связано многими условіями, ставящими его въ зависимость отъ обстоятельствъ его положенія, отъ состоянія здоровья его жены и дѣтей и проч. А потому, предоставляя женатымъ священникамъ полную свободу поступать въ академіи въ качествѣ вольнослушателей или же, въ случаѣ окончанія ими семинарскаго курса въ 1 разрядѣ, въ число своекоштныхъ академическихъ студентовъ, если они удовлетворятъ всѣмъ требованіямъ повѣрочнаго испытанія, на казенное содержаніе такихъ не принимать, равно какъ и на стипендіи, по которымъ требуется обязательная, по оконча-

ніи академическаго курса, служба въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства, или по положеніямъ о стипендіяхъ. Правило это съ равною силою и въ той же мѣрѣ должно быть распространено и на женатыхъ лицъ, не имѣющихъ священнаго сана, въ случаѣ представленія ими прошеній о принятіи ихъ въ академію для продолженія въ оной курса наукъ. 2) Такого жъ рода затрудненія встрѣчаются и относительно молодыхъ людей, состоявшихъ въ академіи на казенномъ содержаніи и по окончаніи курса подлежащихъ, на основаніи параграфа 166 академическаго устава, обязательной службѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства. Случаи вступленія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ бракъ до назначенія на службу побазали, какія трудности они создали сами для себя своимъ женатымъ положеніемъ, принуждаясь онымъ къ отказу отъ мѣстъ, которыя вполне соответствовали ихъ спеціальной подготовкѣ, ихъ собственнымъ пользамъ и видамъ начальства, и становясь въ необходимость при первомъ поступленіи на службу заявлять себя разнообразными отступленіями отъ порядка и уклоненіями отъ требованій долга, не совмѣстными ни вообще съ служебнымъ положеніемъ, ни тѣмъ болѣе съ ихъ положеніемъ, какъ будущихъ пасторовъ и воспитателей юношества, и съ тѣми надеждами, въ которыхъ начальство готовило ихъ къ сему служенію. Въ этихъ видахъ нельзя не признать вполне цѣлесообразнымъ предположеніе, чтобы окончившимъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ казенно-коштнымъ воспитанникамъ не разрѣшать вступленія въ бракъ до наступленія новаго учебнаго года, къ началу коего (къ 1-му сентябрю) дѣлается общее распредѣленіе кончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Дѣйствию этой мѣры и послѣ 1 Сентября должны бы под-

лежать неполучившіе назначенія, при общемъ распредѣленіи, воспитанники духовныхъ академій до имѣющаго послѣдовать опредѣленія ихъ на мѣста; но такъ какъ съ одной стороны трудно съ точностію опредѣлить срокъ, до котораго они могутъ оставаться безъ назначенія, съ другой, по самой этой неопредѣленности времени, примѣненіе вышеуказанной мѣры могло бы обязать для нѣкоторыхъ изъ нихъ стѣсненіемъ въ устройствѣ не служебнаго порядка ихъ жизни, то, не воспрещая симъ воспитанникамъ вступленія въ бракъ до назначенія ихъ на мѣста, ограничиться объявленіемъ имъ, что они должны будутъ безпрекословно подчиниться распоряженіямъ начальства относительно назначенія ихъ на службу и что вступленіе ихъ въ бракъ и могущія послѣдовать изъ сего семейныя затрудненія при назначеніи ихъ на мѣста не будутъ принимаемы въ уваженіе, въ чемъ воспитанники и обязываются, до вступленія въ бракъ, давать подписки; о чемъ и объявить циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ и совѣтамъ духовныхъ академій, поручивъ преосвященнымъ предписать по епархіямъ, чтобы окончившимъ курсъ казенно-коштнымъ воспитанникамъ академій не были разрѣшаемы браки до 1 сентября того года, въ который послѣдовалъ выпускъ изъ академіи сихъ воспитанниковъ и предложивъ совѣтамъ академій объявить оставшимся до времени безъ назначенія и отправляемымъ въ епархіи по мѣсту своего происхожденія воспитанникамъ академій, что они должны будутъ вполне подчиниться послѣдующему распоряженію о нихъ духовнаго начальства, не смотря на обстоятельства, въ которыя иные изъ нихъ могутъ себя поставить вступленіемъ въ бракъ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

27 Марта Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи протоіерея А. Лызлова, священниковъ А. Вишневскаго, П. Богоявленскаго и И. Качевскаго, всенощное бдѣніе въ Каедральномъ соборѣ.

28 Марта Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи Архимандритовъ Нестора и Иларіона, протоіерея А. Лызлова, Геромонаха Порфирія и священниковъ: А. Лавровскаго и А. Вишневскаго Божественную Литургію въ Каедральномъ соборѣ; на литургіи священникъ Лавровскій возведенъ въ санъ протоіерея.

31 Марта Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи прот. А. Лызлова, священ. К. Кулагина и Геромонаховъ Іоанна и Серафима Божественную литургію въ крестовой церкви Св. Апостоловъ. На литургіи священникъ К. Кулагинъ возведенъ въ санъ протоіерея.

1 Апрѣля Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи Архимандритовъ Нестора и Иларіона, протоіереевъ: Лебедева, Лызлова, Лавровскаго, священниковъ: Вишневскаго, Голенина, Срединскаго, Вишневскаго, Богоявленскаго и Геромонаховъ: Порфирія и Іоанна, Божественную Литургію и затѣмъ умовеніе ногъ въ каедральномъ соборѣ. На Литургіи священникъ А. Вишневскій возведенъ въ санъ протоіерея.

Того же числа, въ 7 часовъ вечера, Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи прот. А. Лызлова, Геромонаха Іоанна и священниковъ: А. Вишневскаго и П. Богоявленскаго послѣдованіе Св. спасительныхъ страстей.

2-го Апрѣля Его Преосвященство совершилъ, въ сослуженіи архимандритовъ Нестора и Иларіона, прот. А. Лызлова, священниковъ: Т. Голенина и А. Вишневскаго и Геромонаха Іоанна, вечерню и выносъ плащаницы изъ крестовой церкви св. Апостоловъ въ каедральный соборъ. На вечернѣ священникъ Т. Голенинъ возведенъ въ санъ протоіерея.

3 Апрѣля Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи прот. А. Лызлова, Геромонаха Іоанна, священниковъ: А. Вишневскаго и П. Богоявленскаго утреню въ каедральномъ соборѣ.

4 Апрѣля Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи Архимандритовъ Нестора и Иларіона, прот. А. Лызлова, Геромонаха Іоанна, священниковъ: А. Вишневскаго и

П. Богоявленскаго, пасхальную утреню и литургію въ кафедр. Богоявленскомъ соборѣ. На Литургіи Его Преосвященствомъ произнесено краткое привѣтственное слово. По Литургіи Духовенство, вмѣстѣ съ прочими чинами, приносило поздравленіе Его Преосвященству съ праздникомъ.

Того же числа въ 4 часа по полудни Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи Архимандритовъ Нестора и Иларіона, прот. А. Лызлова, священниковъ А. Вишневскаго и П. Богоявленскаго, вечерню въ кафедральномъ соборѣ.

5 Апрѣля Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи Архимандритовъ Нестора и Иларіона, прот. А. Лызлова, Геромонаха Іоанна и священниковъ А. Вишневскаго и П. Богоявленскаго, Божественную Литургію въ кафедральномъ соборѣ и затѣмъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе о спасеніи жизни Государя Императора, на кае. площади.

11 Апрѣля Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи Архимандритовъ Нестора и Иларіона, прот. А. Лызлова и священника А. Вишневскаго, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ и затѣмъ благодарственный молебенъ о здравіи и долгоденствіи всего Царствующаго дома.

17 Апрѣля Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи Архимандритовъ Нестора и Иларіона, священниковъ Н. Иванова, А. Гальковскаго, Геромонаха Порфирія и священника А. Вишневскаго, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ и затѣмъ благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всего Царствующаго дома.

18 Апрѣля Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи Геромонаховъ Порфирія, Іоанна, Серафима и Аврамія, Божественную литургію въ надворотней церкви Божіей Матери.

25 Апрѣля Его Преосвященство совершилъ, въ сослуженіи Архимандритовъ Нестора и Иларіона, протоіереевъ Н. Солнцева и А. Лызлова, божественную литургію въ церкви Богоугоднаго заведенія.

28 Апрѣля Его Преосвященство совершилъ въ сослуженіи Архимандрита Иларіона, прот. А. Лызлова, Геромонаховъ Порфирія и Аврамія, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ и затѣмъ крестный ходъ на бассейнъ, что за р. Дѣпромъ, для освященія воды, и вокругъ западной половины города.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 30 Апрѣля 1876 года. Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

ОТЪАЗЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ

Статистическія свѣдѣнія о лицахъ, служащихъ по духовному вѣдомству на 1876 годъ.

Смоленское Епархіальное женское училище.

СОВѢТЬ УЧИЛИЩА.		Съ какого врем. въ службѣ.
Предсѣдатель Совѣта Смоленскаго Троицкаго монастыря Архимандритъ Иларіонъ.		Съ 22 Іюля 1852 года.
Члены: Смоленск. кафедральнаго собора прот. Іоаннъ Леонтьевичъ Ефремовъ.		Съ 15 Мая 1870 года.
Начальница училища Марья Васильевна Бѣлявская.		Съ Декабря 1875 года.
Инспекторъ классовъ кандидатъ Академіи Иванъ Александровичъ Морошкинъ.		Съ 29 Февраля 1876 года.
Дѣлопроизводитель училища священникъ Александръ Александровичъ Вишневскій.		Съ 15 Декабря 1874 года.
Воспитательницы: 6-го класса Наталія Адриановна Спиридонова. Она же завѣдуетъ бібліотекою.		Съ Сентября 1864 года.
5-го класса Антонина Петровна Юденичъ.		Съ Сен. 1864 г.
4-го > > Анна Андреевна Дружинина.		Съ Сен. 1864 г.
3-го > > Анна Кирилловна Иванова, она же учительница французскаго языка.		Съ Сен. 1875 г.
2-го > > Любовь Алексѣевна Протопопова.		Съ 1 Авг. 1874 г.
1-го > > Марія Іоакимовна Неклепаева.		съ 29 Фев. 1876 г.
Преподаватели: Закона Божія: инспекторъ классовъ, кандидатъ академіи Иванъ Александровичъ Морошкинъ.		Съ 29 Феврал. 1876 года.
Кандидатъ академіи Петръ Александровичъ Соколовъ.		Съ 10 Сентяб. 1875 года.
Кандидатъ академіи Николай Ивановичъ Троицкій.		Съ 29 Февраля 1876 года.
Кандидатъ академіи Александръ Никитичъ Долгомостьевъ.		Тоже,

Русскаго языка: студентъ Академіи Сергѣй Алексѣевичъ Солнцева.	Съ 1 Марта 1875 года.
Кандидатъ Академіи Петръ Ивановичъ Черепнинъ.	съ 29 Февраля 1876 года.
Начальница училища. Педагогика и русской гражданской исторіи кандидатъ академіи Степанъ Николаевичъ Морозовъ.	Тоже.
Всеобщей гражданской исторіи кандидатъ академіи Владиміръ Владиміровичъ Богословскій.	Тоже.
Физики, Геометріи и Ариметики кандидатъ академіи Иванъ Петровичъ Сперанскій.	съ 16 Марта 1871 года.
Ариметики: студентъ семинаріи Дмитрій Климентовичъ Городскій.	съ 4 Декабря 1874 года.
Студентъ семинаріи Николай Петровичъ Зубакинъ.	съ 7 Января 1873 года.
Географіи: кандидатъ академіи Панкратій Панкратьевичъ Березкинъ.	съ 1 Сентября 1871 года.
Кандидатка С.-Петербургскаго Николаевскаго сиротскаго Института Екатерина Кирилловна Барская. Она же учительница французскаго языка.	съ 29 Февраля 1876 года.
Чистописанія—студентъ семинаріи священникъ Александръ Александровичъ Вишневаскій.	Тоже.
Пѣнія—священникъ Петръ Александровичъ Богоявленскій.	съ 1 Сентября 1872 года.
Музыки—Полина Федоровна Медосытова.	съ 1 сентября 1872 года.
Софія Готфридовна Шмидтъ.	съ 1873 года.
Руководящая—воспитательница училища.	съ 1873 года.
Экономъ—Діаконъ Андрей Петровичъ Младовъ.	съ 29 Ф. 1876 г.
Экономка Матрена Матвѣевна Четыркина.	съ 1 Февраля 1876 года.
Врачъ коллежскій совѣтникъ докторъ Медицины Андрей Андреевичъ Краузе.	съ 1871 года.
Смотрительница больницы дѣвица Марія Алексѣевна Крыловская.	съ 1865 года.
Почетная попечительница училища Графиня Елисавета Егоровна Ламбертъ.	съ Октяб. 1876 года.
	съ 1873 года.

СЛОВО

во Святой и Великій Пятокъ.

Апостолъ Павелъ говорилъ Коринскимъ Христіанамъ, что въ распатомъ Иисусъ Христъ открыта людямъ величайшая божественная премудрость, такая сокровенная тайна, о которой, по его словамъ, не только не зналъ никто изъ мудрецовъ земныхъ, но которая не была извѣстна властямъ и силамъ міра духовнаго.—Послѣ этой апостольской проповѣди прошло уже 18 столѣтій; но слова Апостола, какъ вѣчная Божественная истина, остаются неизмѣнными и въ настоящія минуты; потому что вся жизнь Иисуса Христа и особенно Его крестная смерть не только нынѣ, но и навсегда останутся вѣчнымъ Божественнымъ знаменіемъ или чудомъ, величайшею Божественною тайною, сокрытою отъ всякаго премудраго ума человѣческаго, а доступною только для вѣрующаго и благоговѣйнаго чувства.

Въ самомъ дѣлѣ, жизнь Иисуса Христа съ самой минуты Его рожденія до крестной смерти есть величайшая, таинственная жертва, значеніе которой никогда не можетъ быть постигнуто безъ объясненія ея Самимъ Богомъ.

Подумаемъ. Сынъ Божій, рожденный изъ нѣдръ Божественныхъ, совмѣщающій въ Себѣ всю полноту Божества, Творецъ неба и земли, содержащій въ Себѣ источникъ человѣческой жизни,—Сынъ Божій является на землѣ, дѣлается живымъ членомъ нашей природы—съ ея плотію и кровію, принимаетъ видъ слабаго и бѣднаго человѣка, проходитъ всѣ возрасты человѣческой жизни, живетъ среди падшихъ людей, сноситъ постоянное проявленіе грѣховныхъ

страстей, обращается съ грѣшниками и переноситъ жесточайшія скорби и борьбу съ смертію. Это не возможно—это безуміе, говорила древняя языческая мудрость, повторяющая свои слова и нынѣ! Это обманъ, это приманка, это соблазнъ, говорилъ Іудей, который отчасти былъ предупрежденъ Богомъ относительно этой тайны. Нѣтъ, мудрость человѣческая, это не безуміе, а величайшее Божественное дѣло, выходящее за предѣлы твоего скуднаго разумія. Тебѣ неизвѣстно, что начатки Божественной жизни сообщены человѣку при самомъ его созданіи дуновеніемъ устъ Божіихъ; тебѣ неизвѣстно, что почти съ самаго начала нашей исторіи Господь Богъ обѣщалъ намъ Потомка отъ жены, котораго Онъ объявлялъ своимъ Сыномъ, устрояющимъ на землѣ домъ Божій; тебѣ неизвѣстно, что вся исторія человѣческая двигалась и движется около этого Потомка, какъ око своего средоточія; тебѣ неизвѣстно, что наступитъ время, когда Господь Богъ будетъ обитать въ средѣ людей, какъ въ своемъ храмѣ. Ты удивляешься мировымъ законамъ, господствующимъ во вселенной, любишь стройнымъ теченіемъ свѣтилъ небесныхъ, замѣчаешь удивительную гармонию между различными частями жизни неорганической, растительной и животной, открываешь тѣсную, мудрую связь между самыми различными явленіями природы; но тебѣ неизвѣстно, что все это только вѣншій отблескъ Божественной премудрости и благодати, существующихъ въ духовномъ мірѣ, куда никогда не могутъ проникать твои зоркое искусственное зрѣніе и твои многосложные опыты и наблюденія. Узокъ, глубоко лживъ и твой взглядъ іудей, вѣровавшій Богу и признававшій себя избранныкомъ Божіимъ. Ты потерялъ изъ виду духъ Божественныхъ обѣтованій, низвернулъ высокую вѣру своихъ отцевъ, небесныя вѣщанія пророковъ замѣнилъ въ человѣческіе помыслы и

свои земныя мечты ты призналъ за мысль Божественную, а мысли и дѣла Божественныя за обманъ и соблазнъ, противорѣчащій твоимъ пустымъ желаніямъ. Отъ того-то ты не повѣрилъ не только своимъ древнимъ пророкамъ, но отказалъ въ вѣрѣ и Тому, кто былъ гораздо больше пророковъ; отъ того-то съ непостижимымъ ожесточеніемъ ты отвергъ искомаго тобою Помазанника и съ необъяснимою злобою принялъ на главу свою и дѣтей своихъ кровь величайшаго Праведника!

Отъ созерцанія тайны, заключенной въ существѣ Богочеловѣка, перейдемъ къ Его земной жизни. Съ начала до конца вся эта жизнь составляетъ таинственную, непостижимую жертву. Едва Иисусъ Христосъ вступилъ на землю, еще во время Его младенчества начинается противъ Него страшная злоба людская, а чѣмъ больше открывалась эта безгрѣшная, святая Божественная жизнь среди людей, чѣмъ больше добра она нисводила на бѣдную жизнь чело-вѣческую, тѣмъ съ большею силою люди вооружаются противъ Него, тѣмъ больше возлагаютъ страданій на эту таинственную жертву, пока не доводятъ ее до страшной кровавой смерти. Припомнимъ, что тотчасъ послѣ рожденія Христова, Иродъ встревожился слухомъ о родившемся Младенцѣ, началъ искать душу Отрочати, да погубить Его и, чтобы вѣриѣе достигнуть своей цѣли, не стѣсняется въ своей совѣсти осудить на смерть множество невинныхъ младенцевъ. Припомнимъ, что вся домашняя жизнь Христова окружена была бѣдностію: Сынъ Божій обитаетъ въ самомъ незначительномъ, забытомъ и презираемомъ городѣ, раздѣляетъ тяжелые труды съ своимъ мнимымъ отцомъ и находится въ полномъ повиновеніи родительской власти. Онъ странствуетъ по городамъ и весямъ, подвергается голоду и

изнуренію силъ, не имѣть, гдѣ главы приклонить, на ряду съ грѣшниками принимаетъ крещеніе отъ Іоанна и въ пустынь переноситъ искушенія отъ діавола, гдѣ внутреннія страданія Его выражаются сорогдневнымъ постомъ и непрерывною молитвою. Но это только начало таинственныхъ скорбей и страданій, которыя Онъ имѣлъ перенести со вступленіемъ на общественное дѣло.

Іисусъ Христосъ начинаетъ великое дѣло своей жизни общественною проповѣдію. Онъ преподаетъ людямъ такое ученіе, подобнаго которому никогда не было, да и не будетъ слышно на бѣдной землѣ: Его слово принесено было съ неба и происходило изъ глубины Божественнаго ума, оно возводило человѣка къ Богу и Бога низводило къ человѣку, проникало до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, произносило судъ надъ самыми сокровенными мыслями и движеніями сердечными, и при всемъ томъ доступно было и мудрому и дѣтямъ. Самое лучшее ученіе человѣческое, начиная отъ временъ древнихъ и до нашихъ дней, въ сравненіи съ Его словомъ всегда было и будетъ похоже на ложь или на дѣтскій лепетъ. Всѣ—отъ простой женщины до мудрыхъ книжниковъ— всѣ видятъ и чувствуютъ, что Онъ учитъ не такъ, какъ учатъ обыкновенные учителя, что Онъ учитъ съ необъяснимою властію и неотразимою силою; всѣ сознавали и чувствовали, что никто и никогда такъ не говорилъ среди Израиля. Самъ Спаситель приглашаетъ всѣхъ повѣрить истину Его словъ. Онъ указывалъ и на природу, какъ провозвѣстницу дѣлъ Божіихъ, подтверждающую Его ученіе; Онъ отсылаетъ людей къ совѣсти человѣческой, или непосредственному чувству нашей природы, которая не имѣетъ силъ отказаться отъ непреложности Его словъ; Онъ предлагалъ испытать пророческія писанія, начиная отъ Моисея, указывая на свои дѣла, во-

торныя могъ совершать только одинъ всемогущій Богъ. И что же? Какая-то таинственная сила закрывала людямъ глаза и давала смѣлость противиться Его ученію и не принимать Его. Небеснаго Учителя объявляютъ лстецомъ народа, т. е. поблажающимъ народному образу мыслей и возрѣній, разорителемъ закона Божія, хулителемъ имени Божія и въ Его ученіи стараются находить предлогъ для осужденія на смерть.

Обитая среди людей, Иисусъ Христосъ входилъ съ ними въ общеніе во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ: въ синагогѣ и во храмѣ, въ деревняхъ и городахъ, на брагѣ въ Канѣ и на могилѣ Лазаря. Онъ всюду проявлялъ самую высокую, безконечную любовь къ людямъ, жертвовалъ всѣмъ своимъ существомъ для блага человѣческаго. Онъ возставляетъ падшую грѣшницу отъ ея паденія и вмѣсто жестокой законной казни обращаетъ ее къ исправленію жизни, вноситъ спасеніе и законную жизнь въ домъ мытара, — челоуѣка всѣми презираемаго, или обращаетъ его въ учителя и провозвѣстника истины; придаетъ высокую цѣну лептѣ бѣдной вдовицы, богатой духовнымъ чувствомъ; открываетъ высшій образецъ жизни богатому юношѣ и указываетъ ему на опасность его положенія; съ любовью обращается къ дѣтямъ и признаетъ ихъ первыми наследниками царства Божія. Онъ какъ бы ищетъ случая оказать благодѣянія людямъ и нѣтъ такихъ страданій, на которыя не простиралась бы Его помощь: слѣпой отъ рожденія получаетъ зрѣніе, глухому отверзается слухъ, 38 лѣтній ослабленный получаетъ выздоровленіе, прокаженные очищаются, одержимые нечистыми духами освобождаются отъ своихъ мученій, умершіе возвращаются въ жизни. Всѣмъ явно было, что такихъ дѣлъ никто не могъ совершить, если съ нимъ не будетъ Богъ; потому что, какъ говоритъ одинъ

исцѣленный, отъ вѣка не слыхано, чтобы человекъ грѣшныи могъ открыть зрѣніе слѣпому отъ рожденія, или снова воззвать въ жизни умершаго и уже предавшагося разложенію. Народные представители съ своей стороны употребляли всѣ средства ума и знанія, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительности чудесъ Христовыхъ: они сами были свидѣтелями этихъ дѣлъ и видѣли чудеса своими глазами, спрашивали самихъ исцѣлившихся, допрашивали ихъ родителей и знакомыхъ, изслѣдовали и повѣряли показанія со всѣхъ сторонъ. Что же вышло на дѣлѣ? На всѣхъ людей напало какое-то болѣзненное затмѣніе, не позволявшее имъ видѣть вещи въ истинномъ свѣтѣ и представлявшее все въ превратномъ видѣ: необыкновеннаго Чудотворца, за то, что Онъ обращался съ людьми обыкновенными, ѣлъ и пилъ съ тѣми, которые презираемы были міромъ, и всюду вносилъ начала высшей человѣческой жизни, называютъ ядцей и пійцей, другомъ мытарей и грѣшниковъ; за то, что Онъ дѣлалъ добро въ субботу, Его признаютъ нарушителемъ субботы, а всѣ чудеса Его объясняютъ силою Веельзевула, начальника злыхъ духовъ. И чѣмъ сильнѣе въ Его дѣлахъ обнаруживалось Божественное величіе, чѣмъ больше любви и самопожертвованія Иисусъ Христосъ являлъ міру въ своихъ чудесахъ; тѣмъ сильнѣе зрѣла таинственная людская злоба, тѣмъ труднѣе для нея становилось выносить Его присутствіе на землѣ и она стремилась истребить Его отъ земли живыхъ!

И вотъ предъ лицемъ неба и земли происходитъ неизобразимое зрѣлище. Къ двумъ осужденнымъ на казнь разбойникамъ, можетъ быть, совершившимъ нѣсколько убійствъ и другихъ тяжелыхъ преступленій, которые сами сознавали, что они несутъ достойную казнь по дѣламъ своимъ, къ этимъ злодѣямъ люди относятся съ обыкновеннымъ чувствомъ, не находящимъ удовольствія въ страданіяхъ человѣ-

ческих и даже одному изъ нихъ готовы оказать снисхожденіе; а надъ человѣкомъ совершенно невиннымъ, чуждымъ не только всякаго преступленія, но и малѣйшаго нравственнаго недостатка, всю жизнь свою отдавшимъ для общаго блага, сосредоточивается весь ужасъ человѣческой злобы, ненависти и невыразимыхъ страданій, нарочито увеличиваемыхъ со стороны людей: одинъ изъ самыхъ близкихъ учениковъ предаетъ Небеснаго учителя за 30 сребренниковъ, подкупаются лжесвидѣтели, производится судъ самымъ безсовѣстнымъ и безчеловѣчнымъ образомъ; влекутъ Его отъ одного судьи къ другому и ни въ комъ изъ нихъ невинный Страдалецъ не встрѣчаетъ ни одной капли сочувствія; напротивъ всѣ признаютъ себя въ правѣ и какъ бы обязанности увеличивать Его страданія: возлагаютъ терновый вѣнецъ, бьютъ Его по ланитамъ, плюютъ въ лице, для поруганія облачаютъ въ царскую одежду и по единодушному приговору распинаютъ Его между двумя злодѣями. Этого еще мало; даже на крестѣ не даютъ Ему повоая: насмѣшкою отравляютъ послѣднія минуты Его жизни, вмѣсто простой воды утоляютъ Его жажду оцтомъ и копьемъ пронзаютъ ребро. Вмѣсто человѣческаго сочувствія къ страждущему Сыну Божію, какъ бы выражаетъ свое сочувствіе бездушная природа, свидѣтельствующая о необыкновенности, сверхъ-естественности событій: солнце теряетъ свой свѣтъ, земля колеблется, завѣса церковная раздирается, камни распадаются, тѣла умершихъ встаютъ изъ гробовъ и являюся живымъ. Но нѣтъ сомнѣній, что и эти великія знаменія природы люди старались объяснить своими соображеніями, естественными причинами, не замѣчали въ нихъ ничего необыкновеннаго, въ чемъ увѣряли и другихъ, какъ это дѣлается и нынѣ; потому что въ комъ потеряны начала вѣры, тотъ не повѣритъ и пришедшему изъ загробнаго міра.

Невольно чувствуется, что здѣсь совершается какое-то таинственное дѣло Божіе, приносится величайшая таинственная жертва за грѣхи всего міра. И подлинно; что это была за сила, которая покрывала, а часто и нынѣ покрываетъ слѣпотою глаза человѣческіе и не позволяетъ имъ правильно смотрѣть на лице Іисуса Христа? Это таинственная сила, которая, родившись въ невѣдомомъ для насъ духовномъ мірѣ, искусственно привита была первымъ людямъ, а отъ нихъ подобно наслѣдственному яду постоянно переходитъ отъ одного рода къ другому, отъ поколѣнія къ поколѣнію, которая преслѣдуетъ cadaго человѣка отъ матерней утробы до могилы. Это та сила, которая подобно ночной тѣни охватываетъ и на подобіе зараженной ядовитыми миазмами атмосферы отравляетъ весь міръ отъ начала его жизни до самыхъ послѣднихъ дней; та сила, отъ которой на первыхъ порахъ жизни явилось братоубійство—первообразъ всѣхъ страшныхъ кровавыхъ войнъ, которая произвела древнее язычество, потерявшее понятіе о Богѣ и вмѣсто Его обоготворившее тлѣннаго человѣка, птицъ, четвероногихъ и гадовъ; та сила, которая произвела и производитъ язычество настоящаго времени, измѣняющее существо Божіе въ пустую и бездушную мысль, во образъ ограниченнаго духа человѣческаго, въ систему бездушныхъ законовъ міра, въ бессознательную матерію или вымысль человѣческой. Это та сила, которая побуждаетъ человѣка служить Богу кровавыми человѣческими жертвами или животными удовольствіями, о которыхъ возбраняетъ говорить человѣческое чувство. Это та сила, которая узаконила право сильныхъ надъ слабыми, производитъ ужасы рабства, разрушаетъ царства и цвѣтущія страны обращала въ пустыни. Это та сила, которая привела къ погибели весь древній міръ со всею его высокою образованностію и весь міръ

земной превратила въ необозримое кладбище, служащее печальнымъ успокоеніемъ для всѣхъ людей отъ бѣдъ, печалей и страданій жизни, словомъ: это сила, хорошо знакомая намъ по нашему собственному опыту и наблюденію; потому что она живетъ въ насъ самихъ, въ глубинѣ нашей природы и проявленіе ея намъ хорошо извѣстно какъ внутри насъ, такъ и внѣ насъ. Отъ нея-то всѣ наши внутреннія добрыя намѣренія погибаютъ въ зародышахъ, она-то нерѣдко преслѣдуетъ враждою и ненавистію добрыя стороны и у другихъ людей; отъ нея-то въ нашей жизни происходятъ такія явленія и дѣйствія, которыя ненавистны намъ самимъ, которыя мы такъ заботливо стараемся скрывать не только отъ другихъ, но и сами отъ себя и которыя мы охотно согласились бы навсегда выбросить изъ своей памяти. Эта сила и въ настоящее время выражается не только въ равнодушіи и холодности къ высшимъ предметамъ вѣры Христіанской, но и въ потерѣ возвышенныхъ человѣческихъ стремленій; она приковываетъ духъ нашъ къ землѣ и только въ ея удобствахъ и наслажденіяхъ заставляетъ искать высшаго счастія жизни, развиваетъ жажду къ прибыли безъ всякаго отношенія въ нравственнымъ основамъ, отвергаетъ освященную Богомъ форму семейной жизни и выводитъ дѣтей изъ подъ власти родительской, не знаетъ общаго блага, гражданской честности и мужества, всюду преслѣдуетъ своекорыстные расчеты и выгоды, ненавидитъ основные законы жизни общественной и гражданского благоустройства и всѣми самыми безчестными путями стремится къ ихъ разрушенію. Совокупность этихъ — то злыхъ и порочныхъ началъ, по частямъ разсѣянныхъ въ безконечномъ множествѣ человѣческихъ личностей-отъ перваго до послѣдняго человѣка въ мірѣ-и направляемыхъ вліаніемъ падшаго духовнаго міра, вполне выразилась въ смер-

ти величайшаго Праведника: здѣсь она достигла своей высшей степени и вполнѣ обнаружилась тѣмъ, чѣмъ она является въ насъ только по частямъ, останавливаясь на половинѣ пути. Тутъ-то мы вполнѣ видимъ истинность слова Божія, которое говоритъ, что грѣхъ есть вражда противъ Бога.

Неменьшею таинственностію пронизаны послѣдствія этой величайшей жертвы Христовой. Извѣстно, что ложь, обманъ и всякое зло, какъ явленія случайныя, незаконныя сами въ себѣ носятъ сѣмя смерти и разрушенія. Тоже самое случилось и при смерти Христовой. Злая сила всего міра достигли здѣсь самой высшей степени своего развитія: въ лицѣ величайшаго Праведника на землѣ онѣ покусились на уничтоженіе Самаго Бога, хотѣли затмить и стереть съ лица земли Его власть, уничтожить Его законы и основать свое царство; но въ смерти Христовой онѣ нашли свою собственную отраву и смерть; потому что въ жертвѣ Христовой, какъ въ пшеничномъ зернѣ, падшемъ въ землю, заключалось начало новой духовной жизни, во Христѣ былъ Богъ, таинственно примиряющій съ Собою міръ и не вѣняющій людямъ преступленій ихъ (2 Кор. 5, 19), а Божественнаго существа смерть не могла удержать въ своихъ оковахъ—душа Христова не могла остаться во адѣ и плоть Его не могла видѣть истлѣнія (Дѣян. 2, 31). Въ этой-то тайнѣ единства Бога съ человѣкомъ во Христѣ и совершается поворотъ отъ вражды съ Богомъ къ примиренію съ Нимъ и отъ смерти къ жизни, которая по единству человѣческой природы Христовой съ нашею не ограничивается лицемъ Богочеловѣка, но простирается на весь родъ человѣческій. Какъ отъ перваго нашего прородителя постепенно изъ рода въ родъ переливается грѣховная жизнь, такъ точно чрезъ страданія и смерть Христову всѣ добрыя стороны на-

шей природы силою Духа Святаго неразрывно соединяются со Христомъ, проникаются новою исходящею отъ Него жизнію, входятъ съ Нимъ въ таинственное общеніе, и даютъ добрые плоды въ жизни; потому что въ лицѣ Его погружается въ страданія и смерть вся человѣческая природа, а съ воскресеніемъ Его она возстаетъ обновленною. Потому-то слово Божіе говоритъ намъ, что мы, будучи врагами, смертію Сына Божія примирились съ Богомъ и примирившись можемъ спастись жизнію Его.

Когда внимательно подумаешь объ этой величайшей, таинственной жертвѣ Христовой, когда мысленно посмотришь на эту неимѣримую глубину премудрости и любви Божественной, то невольно вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ скажешь: Господи, Боже нашъ! Посмотрю я на небо, которое есть дѣло рукъ Твоихъ; посмотрю на луну и звѣзды, которыя основалъ Ты, на дѣла Твоя, являемая на землѣ,—что есть человѣкъ, что Ты помнишь его, или Сынъ человѣческій, что ты посѣщаешь его? Что есть человѣкъ, что Ты не только одарилъ его богоподобною душею, которая, по словамъ Твоимъ, выше всего міра, не только покорилъ подъ нозѣ его овцы и волы, всѣхъ скотовъ полевыхъ и птицъ небесныхъ, море и обитающія въ немъ рыбы и звѣри морскія, но для спасенія и величія его предалъ на смерть Сына Своего едиnorodнаго, да всякій вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имѣетъ животъ вѣчный? Что есть человѣкъ, что Ты помнишь его, или сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его?! Аминь.

РЯЗАНСКИЙ МИТРОПОЛИТЪ СТЕ- ФАНЪ ЯВОРСКИЙ КАКЪ ПРОПОВѢДНИКЪ.

(Продолженіе).

Особый и болѣе интересный, по отношенію къ своей эпохѣ, отдѣлъ проповѣдей Стефана Яворскаго составляютъ его слова, говоренныя на разные случаи: торжественныя вѣкторіальныя, благодарственныя, слова на царскія дни и под. Взглядъ Петра на религію былъ одностороненъ; онъ понималъ ее болѣе въ ея необходимости для государства, въ той пользѣ, какою онъ ожидалъ отъ ней, чѣмъ въ ея самобытности, какъ полный и живой организмъ. Потому и проповѣдь, по его мнѣнію, должна была служить не столько церкви, сколько государству. Онъ видѣлъ, что его реформа встрѣтитъ (и уже встрѣчала) сильную оппозицію со стороны подданныхъ, привыкшихъ въ доброй старинѣ, и хорошо также зналъ, что на убѣжденіе массы народной въ пользѣ нововведеній лучше всего могутъ подѣйствовать служители церкви, которымъ народъ русскій съ давнихъ поръ привыкъ оказывать свое довѣріе. Средствомъ для разъясненія народу новыхъ идей была въ рукахъ пастырей церковная проповѣдь. Поэтому Петръ старался выбирать изъ среды тогдашняго духовенства людей болѣе даровитыхъ и образованныхъ, давалъ имъ высшія іерархическія степени и вмѣнялъ въ обязанность своими проповѣдями содѣйствовать ему въ его реформахъ. Съ этою цѣлію Государь иногда давалъ свои темы для проповѣдей, самъ поручалъ современнымъ проповѣдникамъ говорить съ церковной кафедрой о

своихъ дѣлахъ и предлагалъ даже составить сборникъ проповѣдей, говоренныхъ по случаю его побѣдъ (1). Вслѣдствіе этого лучшіе и даровитѣе церковные ораторы эпохи Петровой сдѣлались панегиристами Государевой реформы; они съ жаромъ объясняли народу пользу и необходимость предпринимаемыхъ и совершившихся на Руси преобразований, краснорѣчиво раскрывали значение и цѣну Государевыхъ побѣдъ, необходимость предпринимаемыхъ военныхъ походовъ и проч. Само собою понятно, что проповѣдь все таки не становилась свѣтскою ораторскою рѣчью; проповѣдники на самыя гражданскіе предметы, на войны смотрѣли съ точки зрѣнія, указываемой словомъ Божиимъ и ученіемъ вѣры. Во всѣхъ политическихъ событіяхъ, побѣдахъ и новыхъ учрежденіяхъ они видѣли дѣйствіе Божественнаго Промысла. Предлагая Петровы дѣла, говорилъ Прокоповичъ, предложимъ дѣла Божіи (2). Отсюда проповѣдь церковная въ эпоху реформы получила особое новое направленіе, которое можно назвать направленіемъ церковно-политическимъ или церковно-гражданскимъ.

Это направленіе, хотя и не господствуетъ, но тѣмъ не менѣе занимаетъ довольно видное мѣсто и въ проповѣдяхъ нашего проповѣдника. Кромѣ словъ, специально посвященныхъ гражданскимъ современнымъ событіямъ и панегирическихъ по отношенію къ Петру, которыя составляютъ особый отдѣлъ его церковно-ораторскихъ произведеній, церковно-гражданское направленіе отражается даже и въ словахъ его собственно догматическихъ и нравственныхъ (3).

1) „Оеофанъ Прокоповичъ и его время“ Чистовича стр. 606, Пекарскаго, „Наука и Литература при Петрѣ Великомъ“ ч. 1-я стр. 492—494.

2) Слово въ похвалу памяти Петра Великаго ч. II стр. 137.

3) Слово въ недѣлю Пятидесятницы ч. I-я, стр. 163—179. Слово въ недѣлю 20-ю по св. Духѣ ч. II-я, стр. 112—124. Слово въ день великомученицы Екатерины ч. III-я, стр. 35—37. Слово въ нед. Тины ч. I-я, стр. 54 и въ другихъ мѣстахъ среди или въ концѣ словъ дѣлается обращеніе и примѣненіе связаннаго къ Россіи и въ частности къ Государю в его дому.

Проповѣди Стефана церковно-гражданскаго характера стоятъ въ ближайшей связи съ событіями своего времени. Всѣ онѣ имѣютъ въ виду восхвалить Петра и одобрить и оправдать въ глазахъ народа всѣ нововведенія и учрежденія его. Петръ-это средоточіе, центръ, около котораго вращается все содержаніе ихъ. Приступая къ прославленію Петра и его побѣдъ, Яворскій не находитъ для этого приличныхъ словъ. «Высокаго надобѣ ума, высокыхъ словесъ на похвалу высокопарнаго птенца (Петра),» говоритъ онъ въ 1702 г., по случаю побѣды надъ Шведами. «Но что здѣ словеса пользуют, идѣже вличъ, вопль и шумъ марсовый, военный, свудоумнаго и косноязычнаго глагольника заглушаетъ. Не риторскихъ здѣ гласовъ, но многшумныхъ пушекъ, литавровъ, трубъ и всея марсовья музыки требѣ есть на торжественную радость. Мало пользуетъ тамо острорѣчіе, и умъ остръ, идѣже острое желѣзо триумфуетъ» (1). «Многа суть, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, яже мнѣ запрещаютъ глаголати о преславныхъ величіяхъ (Петра): въ первыхъ мое недоумѣніе, также высота дѣлъ, умъ и языкъ превосходящая заграждаетъ уста и кротость побѣдителя сичевому лицу странна и не обычна, но наипаче запрещаетъ глаголати зависть побѣждаемыхъ, которая яко сѣнь солнцу, побѣдителемъ послѣдствуетъ. Убо азъ косноязыченъ сый умолчу, но каменіе возопіютъ, каменіе же не иное, только каменіе разрушенныхъ стѣнъ»... (2). И затѣмъ въ различныхъ словахъ восхваляетъ Петра то какъ монарха, то какъ побѣдителя, то какъ пре-

1) Неизд. пропов. Ст. Яворскаго. Прибавл. къ творенимъ Св. Отецъ 1863 г. стр. 251.

2) Пропов. Ст. Яворскаго т. III, стр. 168—169.

образователя, вводящаго тѣ или другія нововведенія, направленные къ возвышенію Россіи и благу народа, то наконецъ какъ человѣка вообще, удивляясь его качествамъ не только умственнымъ и нравственнымъ, но даже и физическимъ.

Въ торжественной колесницѣ на 1703 г., посвященной на прославленіе величія Россіи и ея монарха, Яворскій сравниваетъ заслуги Петра для Россіи съ заслугами Езекии, царя Іудейскаго, для своего государства. Священное писаніе называетъ Езекию царемъ, ему же не бысть подобна въ царехъ Іудиныхъ и бывшихъ прежде его и по немъ“.

„Несравненна есть похвала, продолжаетъ онъ, и нашего тривѣчяннаго монарха. А кто прежде его махOMETанская капища въ Кезихерменѣ, въ Таванѣ, въ Азовѣ испроверже? Никто же. Кто прежде его пространную Днѣпромъ и Невою рѣками до моря отверзе и очисти дорогу? Никто же. Кто прежде его такъ крѣпкія и неприступныя фартецы сивевымъ мужествомъ, силою и марсовымъ промысломъ объять? Никто же. А наипаче кто прежде его флоти и корабельную войну, прежде въ Россіи невиданну, неслыханну устави? Никто же. Были и прежде его отцы и предки его въ мужествѣ преславніи, но въ иномъ дѣлѣ общемъ всѣмъ Россійскимъ монархомъ. Буде дастъ Богъ, и по немъ сынъ его и сынове сыновъ его, отеческія и дѣдичныя славы наслѣдницы, но отъ него будутъ имѣти начало: на него яко начальника вся ихъ похвала отзыватися будетъ. Онъ первый образецъ корабельной войны показалъ; онъ первый преславно стерлъ гордые роги лунѣ басурманской. Тѣмъ же достойно и ему сію отъ писанія Божественнаго приписать похвалу, которую имѣетъ царь Езекиа: не бысть подобна ему въ царехъ Россійскихъ, и бывшихъ прежде его и по немъ (1).

1) Пропов. Ст. Яворскаго т. III, стр. 172.

Въ другомъ словѣ онъ такъ изображаетъ славу Петра, какъ монарха. „Удивляется вся вселенная толикому дарованію Божію, которымъ Господь Богъ, по неизмѣрнымъ щедротамъ своимъ, обогатилъ Россію. Полно уже книгъ по всѣмъ царствамъ, полно исторій о преславныхъ его дѣланіяхъ; всѣ его прославляютъ, всѣ величаютъ перомъ и языкомъ, а намъ завидуя такого неоцѣненного сокровища, толиваго монарха, который и себе и все свое государство такъ прославилъ, яко мощно речи: бѣсте иногда тьма, нынѣ свѣтъ о Господѣ. Великъ (Петръ) есть мужествомъ, вѣрностію, великодушіемъ. Великъ счастіемъ и благополучіемъ воинскимъ, всегда побѣдительнымъ“ (1).

Во многихъ другихъ мѣстахъ Яворскій восторженно восхваляетъ подвиги Петра, какъ Государя, отца отечества, принимающаго тяжелые труды для блага подданныхъ, даже несвойственные его царскому величію. Онъ удивляется храбрости Петра, безбоязненно бросающагося на огни и мечи непріятельскіе (2), его неутомимости въ военныхъ походахъ и битвахъ, его терпѣнію, съ какимъ онъ переноситъ всѣ неудобства и лишенія жизни въ лагеряхъ въ военное время (3), его трудолюбію, всѣмъ извѣстному, подающему примѣръ поданнымъ (4), его непрестаннымъ заботамъ и мудрости по управленію государствомъ и проч. Словомъ, по проповѣдямъ Яворскаго, Петръ—это идеаль Государя; все, что у каждаго изъ когда-нибудь и гдѣ-нибудь бывшихъ царей было хорошаго,—все совмѣщено въ одномъ Петрѣ.

1) Неизд. проп. Стеф. Явор. въ Хр. чтен. 1867 г. ч. II, стр. 113—114.

2) Прод. Яворск. т. III, стр. 173.

3) Неизд. проп. Ст. Яв. Хр. чтен. ч. II, стр. 123.

4) Неизд. проп. Явор. Хр. чт. 1867 г. ч. II, стр. 115.

Но еще съ большею любовію и силою Стефанъ останавливаетъ вниманіе своихъ слушателей на нравственныхъ достоинствахъ Петра какъ человѣка вообще и Государя въ частности. Въ словѣ на день рожденія Государя, говореномъ въ 1711 году, онъ ставитъ предъ слушателями на видъ вѣру, надежду и любовь Петра, какъ главнѣйшія изъ добродѣтелей христіанскихъ. „О велія вѣра твоя Россійскій нашъ Аврааме! Сами видѣхомъ и удивихомся, съ какимъ набоженствомъ полки отпуская на душеспасительную работу. Велѣлъ на хоругвахъ и знаменахъ изобразити крестъ и написать сія слова: за Христа и за Христіанство. При отпускѣ воинства велѣлъ освятити воду и самъ взявши св. воду ходилъ по полкамъ и самъ всякаго кропилъ: то-то не вѣра?“ Далѣе, какъ на доказательство его вѣры, Яворскій указываетъ на обычай Государя читать и пѣть при Божеслуженіи и въ заключеніе восклицаетъ: „О монархо нашъ, велія вѣра твоя!“ Неустрашимость и отвага Петра въ битвахъ, смѣлость въ путешествіяхъ, отсутствіе подозрительности, неразборчивость въ угощеніяхъ на пирахъ, въ которыхъ могутъ быть отравы, — все сіе безопасно происходитъ отъ великаго на Бога упованія. Самъ я то слышалъ, говоритъ проповѣдникъ, изъ устъ его: случилось мнѣ отъ усердія моего къ нему глаголати: для чего великій Государь безъ всякаго опасенія ходишь, ѣздишь и въ кушанья и въ питія отнюдь не имѣеши осторожности, монархомъ приличной? Отвѣчалъ ми: бачка, меня зовутъ Богомъ хранимымъ, а я по истинѣ дозналъ и всегда дознаю, что мене Богъ хранитъ во многихъ смертоносныхъ случаяхъ.“ „Добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы своя; и онъ (Петръ) тажежде готовъ положить. Того ради любовію по Бозѣ раз-

живаємъ избираетъ паче умерети, нежели оскверненіе храмовъ Божіихъ и вѣры святыхъ поврежденіе видѣти“ (1).

Простота образа жизни Петра, доступъ къ нему каждаго, его простое обхожденіе съ подданными, частое посѣщеніе ихъ домовъ, присутствіе на семейныхъ праздникахъ, бесѣды съ людьми незнатными и бѣдными обратили на себя вниманіе нашего проповѣдника. Онъ высоко ставитъ смиреніе Петра, какъ Государя, и часто восхваляетъ его въ проповѣдахъ и ставитъ въ образецъ слушателямъ. „Удивляемся, говоритъ онъ, не только мы видящіи, но и вся вселенная слышащіи толикому толикаго лица преклонству, толикому смиренію и снисходительству, съ нами ясть, піетъ, спитъ, сѣдитъ, любовнѣ бесѣдуетъ съ нами: аки единъ отъ сосѣдъ и друзей нашихъ премирно сожительствуетъ, и забывъ себѣ быти царя и монарха, его же подсолнечная трепещетъ, всякому естъ приступенъ, жилища наша посѣщаетъ, обѣдомъ, вечерію и охотою нашею не гнушается. Съ нами аки отецъ съ чадами, больше реку, аки братъ съ братією житіе свое проводить. И якоже сосудъ избранный глаголетъ, со всѣми вся. Предсѣданія на сонмищахъ, и предвозлеганія на вечерахъ, и цѣлованія на торжищахъ, давно та оставилъ фарисеомъ прегордымъ. О удивительнаго снисходительства. О смиренія въ такомъ лицѣ непостижимаго! Но не дивитесь сему. Вижду челоуѣка аки древо того ради преклоняемо, яко плодами добродѣтельными отягощено: не великое дѣло смириться во убожествѣ: нищета бо мужа смиряетъ. Не великое дѣло смириться, егда Богъ кого смиритъ. Глаголетъ бо псаломникъ: смиришася, яко Богъ уничижи. Но смиритесь тому, вою Богъ превозноситъ, сми-

1) Неизд. проп. Явор. Христ. чт. 1867 г. ч. II, стр. 115—116.

рится монарху, ему же весь свѣтъ кланяется, его же весь свѣтъ трепещетъ, тому во смиреніи, снисходительствѣ и преклонствѣ пребывать, воистинну вещь удивительна. И сія-то есть фундаментальная вина, для чего Господь Богъ монарха нашего и его тривѣчное царство возносить отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, отъ побѣды въ побѣду за его смиреніе. Самъ бо рекъ неложными усты: «всякъ смиряяся вознесетъ» (1). Кто не видитъ, говорить Яворскій въ другомъ словѣ, како веліе его смиреніе, кротость, како умаляетъ себе царь сущи. Иныхъ большихъ честію, а себе меньша творить... Тѣмъ же за таковое Христово его смиреніе и послушаніе, еже въ церкви святѣй, за нюже и крове своея не щадить, за Давидову кротость и Богъ его превознесе, и дарова ему имя Петръ, еже есть паче всякаго имени (2). Восхваливъ доблести Петра, какъ монарха и побѣдителя и превозвешши его за нравственныя достоинства, Яворскій не оставляетъ безъ вниманія и его умственныхъ способностей и многостороннихъ знаній и даже качествъ тѣлесныхъ. Въ приведенномъ нами выше словѣ на день рожденія Государя проповѣдникъ, предположивъ доказать тройное величіе Государя—физическое, политическое и богословское, удивляется, какимъ образомъ Петръ обладаетъ знаніемъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, тогда какъ и отрокомъ бывши и въ зрѣломъ возрастѣ онъ занимался исключительно военскими дѣлами. Здѣсь же онъ восхваляетъ и внѣшній видъ Петра, его ростъ и красоту физическую (3).

1) Проп. Яворск. т. III, стр. 178—179.

2) Проп. Яворск. т. III, стр. 239.

3) Неизд. проп. Яв. Христ. чт. 1867 г. стр. 113—114.

Яворскій превозноситъ смиреніе Петра и въ словѣ на день ап. Петра и Павла. Idid. стр. 126.

Какъ въ неудачныхъ войнахъ и разнаго рода бѣдствіяхъ, постигавшихъ Россію, проповѣдникъ видѣлъ Божіе наказаніе, посылаемое за нечестіе и распущенность русскаго общества, такъ равно и въ побѣдахъ Петра онъ видитъ помощь Божію, оказываемую русскому воинству за вѣру и благочестіе Россіи вообще и ея монарха въ особенности. Лучшее же устройство войскъ, преобразованныхъ Петромъ, военные труды и искусство Петра и полководцевъ, мужество воиновъ онъ ставитъ на второмъ планѣ. Поэтому каждое слово, произнесенное по случаю или въ воспоминаніе побѣды, Яворскій наполняетъ похвалами Петру не только за его воинскія доблести, но и за качества нравственныя. Въ словѣ благодарственномъ по случаю побѣды надъ Шведами въ 1708 г. онъ, сказавъ о силѣ и всемогуществѣ вѣры живой и дѣятельной, похваляетъ вѣру и благочестіе Петра и въ нихъ видитъ причину побѣды. „Кую похвалу воздамъ тебѣ? обращается онъ къ Государю; Ты еси истинное правило вѣры и образъ, Ты еси воистинну Петръ непреодоленный, камень вѣры прекрѣпкій. Всякъ падшій на камень сѣмь сотрется. Ведія вѣра твоя воистинну, а вѣра живая при благочестивыхъ дѣлахъ. Вѣрою и ты побѣдилъ еси и побѣждаеши непріятели твоего“ (1). Въ другомъ мѣстѣ Яворскій успѣхъ русскаго войска приписываетъ съ одной стороны помощи Божіей за твердое упованіе Государя на Бога и за его любовь къ Христу и Его Пречистой Матери, а съ другой — ереси лютеранской, которую исповѣдуютъ Шведы. „Государь нашъ, говоритъ онъ, любитъ Христа и Матерь Его, ибо за честь ихъ и трудится и здравія своего нещадитъ: тѣмъ Христосъ и Богородица суть всегда съ Государемъ нашимъ, просвѣщаючи его и утвержда-

1) Проп. Яв. т. III, стр. 231.

ющи въ мужествѣ, и побѣду дарующи. Шведы же проклятыя не любятъ Христа и мать Его Пречистую: ибо хулятъ Его, не вѣрують, яко въ тайнахъ самъ Христосъ есть, не кланяются Пречистому Его образу, креста святаго не почитаютъ, чистую дѣву Марію порочать. Затѣмъ, сравнивъ Петра съ орломъ, который любитъ смотрѣть на солнце и приучаетъ къ тому же своихъ птенцовъ, а Шведовъ съ кожаномъ птицею, которая любитъ темноту, Стефанъ прибавляетъ, что „Наишъ мысленный орелъ—Петръ не заму- ренными очами вѣну смотритъ на солнце предвѣчное Христа своего, и на солнце и луну, полную благодати, Пресвятую Дѣву Марію, то есть, всегда молить Христа Господа и Пречистую Дѣву Марію, прося отъ нихъ помощи: тожде и птенцамъ своимъ людямъ своимъ россійскимъ велитъ творити. Шведы же ненавидятъ солнца вѣры благочестивой Христа, и солнца Пречистую Богородицу: ибо хулятъ ихъ, возлюбивша паче тьму, ересь лютеранскую, неже свѣтъ вѣру православную“ (1). Въ побѣдѣ подъ Полтавою Яворскій видитъ чудо отъ вѣка не слышанное, древнимъ чудесамъ подобающее“ (2). Эта побѣда славнѣе побѣды Іисуса Навина надъ пятью царями амморейскими. „Тамо безсловесная свѣтила повелѣніемъ Божиимъ стали и помогали, здѣсь же мысленныя свѣтила—самъ Христосъ Спаситель, иже есть сонце и луна, Пресвятая Дѣва Марія стали и пособствовали побѣдѣти гордаго сего, тамо только солнце и мѣсяцъ стояли, а здѣсь и звѣзды, то есть, россійскіи чудотворцы и апостоли святіи и вси святіи помогали“ (3). Въ этой побѣдѣ проповѣдникъ видитъ соотношеніе церковной молитвы съ ходомъ военныхъ дѣйствій. „Во время преславной Полтавской бит-

1) Проп. Яв. т. III, стр. 256—256.

2) Неизв. проп. Яв. Христ. чт. ч. II, стр. 105.

3) Проп. Яв. т. III, стр. 247.

вы, говорить онъ, былъ тутъ у насъ ходъ и особливое набоженство въ день Срѣтенской Богородицы, Іюня 23, и я тогда на казанку гласиль, — яко грядущая къ намъ изъ Владимира Богородица, яко голубица Ноева, несетъ къ намъ вѣтвь масличную побѣдоносную. Потомъ спустя 3 дня, Іюня 26, было также у насъ особливое набоженство къ Богородицѣ, нарицаемой Тихвинской; ту я знову гласихъ на казанку о тепломъ предствательствѣ и заступленіи Богородичномъ за насъ къ Сыну своему. А смотримъ на завтрѣ, по Тихвинской Богородицѣ, Іюня 27, и преславная сталася побѣда“ (2). Такимъ образомъ, Яворскій во всѣхъ побѣдахъ, одержанныхъ Петромъ надъ врагами, видитъ особенное Божіе благоволеніе къ Россіи и покровительство надъ нею Богоматери и святыхъ. Это онъ выставляетъ на видъ врагамъ и своимъ соотечественникамъ, возбуждая послѣднихъ къ благодарности и прославленію Подателя всѣхъ благъ — Бога. „Услышите сія, заканчиваетъ онъ одно изъ своихъ благодарственныхъ словъ, борющіися съ нами, услышите до послѣднихъ земли, яко съ нами Богъ: могущіи покоряйтеся: аще бо паки возможете, паки побѣждены будете. Страха вашего не убоимся, ниже смутимся. Ибо крѣпость даю царю нашему, и рогъ помазаннаго своего вознося, Господь крѣпость людямъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ. Тѣмже молимся съ воздыханіемъ, и о семъ благодареніе и поклоненіе возсылающе побѣдителю нашему Христу, со безначальнымъ Его Отцемъ и Святымъ Духомъ на вѣки“ (2).

Въ массѣ народной явилось мнѣніе, будто война есть дѣло противузаконное, что виновникъ ея сатана и что она не согласна съ закономъ христіанскимъ; по этому многие

1) Неизд. пр. Яв. Хр. чт. 1867 г. ч. II, стр. 107.

2) Проп. Яв. т. III, стр. 232.

уклонялись отъ исполненія воинской повинности. Стефанъ примѣрами изъ Св. писанія доказываетъ, что война, за правду веденная, есть явленіе совершенно законное и даже воинское убійство посвящаетъ руки воиновъ Богу (1). Шведская война, начавшаяся въ 1700 г. и продолжавшаяся 20 лѣтъ, въ началѣ неудачная для русскихъ, сильно изнуряла русское войско и требовала отъ него тяжелыхъ трудовъ и сильныхъ пожертвованій; постоянные походы могли возбудить ропотъ воиновъ. Яворскій, чтобы поддержать бодрость и мужество воиновъ, часто въ своихъ проповѣдяхъ говоритъ о чинѣ воинскомъ, высоко ставитъ его подвиги, восхваляетъ мужество и ставитъ на видъ славу, честь и превосходство, которыя по праву принадлежатъ сословію воиновъ. Слово въ недѣлю Мироносицъ (2), сказанное въ Петербургѣ въ 1715 г. предъ выступленіемъ войска въ походъ, проповѣдникъ все посвящаетъ въ похвалу воинскаго служенія. Сказавъ, что воины, подобно мироносицамъ, ищутъ Иисуса распятаго, онъ проводитъ параллель между подвигомъ и добродѣтелями мироносицъ, шедшихъ во гробу Христа, чтобы помазать тѣло Его мѣромъ, и подвигами и добродѣтелями русскихъ воиновъ. Сравнивая любовь къ Христу, упованіе на Бога и мужество мироносицъ съ любовію, упованіемъ и мужествомъ воиновъ, Яворскій послѣдніе ставитъ выше первыхъ и увѣщаетъ воиновъ не бояться смерти, если кому придется получить ее на полѣ битвы. „Мироносицы, заключаетъ онъ слово, ищущее во гробѣ Иисуса, не обрѣтоша Его: вы же, мужественніи воины и въ самомъ гробѣ вашемъ обращаете Христа, аще той гробъ случится вамъ отъ послушанія сятаго, и отъ любви къ ближнему

1) Торж. колесн. т. III, 207—208.

2) Проп. Ст. Яв. т. I, стр. 55—85.

Хриstopодражательныя: не убойтея, не ужасайтея: Иисуса ищете распятаго“. Служеніе воиновъ онъ называетъ тѣмъ крестнымъ и спасительнымъ путемъ, который Спаситель указалъ намъ въ царствіе небесное. „А вѣсте ли, что есть смерть воинская?“, спрашиваетъ онъ въ другомъ мѣстѣ.—„Жертва Богу пріятна, въ нейже словесные тельцы гавалаются, тогда возложить на олтарь твой тельцы. Могила война олтарь земляной, на которомъ, о коль благопріятная Богови жертва! Они сами бременосные тельцы, кровь свою и души и телеса своя Богу посвятившіи. Жилище ихъ могила, кровля—небо распростертое, надгробное пѣніе—Марсова музыка, самыхъ слезъ надъ собою не имѣли: ничтоже бо достойно слезъ сотворили“. Смерти на войнѣ проповѣдникъ отдаеть преимущество предъ смертію дома, такъ какъ первая приходитъ внезапно, безъ страха и различныхъ привидѣній, сопровождающихъ послѣднюю (1). Смерть воиновъ не истребляетъ ихъ совершенно; они падаютъ только тѣломъ, а слава ихъ переживаетъ тѣло и навсегда остается въ потомствѣ. „Кавалеры и воины не умирають, безсмертви бо суть. Ози мнѣніемъ только падаютъ якоже звѣзды съ неба непщевани быша во очію безумныхъ умрети“ (2).

Основаніе новой столицы въ болотистой и пустынной мѣстности, отдаленной отъ середины государства, стоило огромныхъ усилій и пожертвованій. Для постройки города ежегодно, въ теченіи многихъ лѣтъ, изъ дальнихъ областей вызывались десятки тысячъ работниковъ, часть которыхъ погибала въ Петербургѣ отъ трудовъ и болѣзней; царь иногда останавливалъ каменные работы во всемъ государ-

1) Проп. Ст. Яв. ч. III, 160—161.

2) Проп. Ст. Яв. ч. III, стр. 205.

ствѣ, приказывая высылать всѣхъ каменьщиковъ на берега Невы. Кромѣ того народъ долженъ былъ принимать участие въ покрытіи денежныхъ расходовъ, которыхъ требовалось не мало на постройку новой столицы и другія распоряженія Петра. Это возбуждало само собою въ народѣ ропоть. Частыя же наводненія въ Петербургѣ, неизбѣжныя въ сыромъ мѣстѣ болѣзни, цынга и поносъ, всеобщая дороговизна самыхъ необходимыхъ предметовъ, отразившаяся даже въ Москвѣ, неудобство сообщенія съ другими городами, наконецъ близкое сосѣдство озлобленныхъ Шведовъ, съ которыми цѣлѣе 20 лѣтъ надлежало быть на стражѣ, все это приводило въ ужасъ современниковъ, даже самыхъ близкихъ къ царю (1).

Въ одномъ изъ трехъ словъ, которыя носятъ названіе: три сѣни, Петромъ святымъ созданныя, проповѣдническимъ художествомъ въ похвалу Петра... показанныя“, Яворскій разъясняетъ пользу и выгоду постороенія Петербурга именно на этомъ мѣстѣ и успокоиваетъ недовольныхъ, обѣщая за эти единовременныя потери многочисленныя выгоды въ будущемъ. Сказавъ, что Петербургъ, какъ городъ правобѣрныхъ есть сѣнь Христа и что онъ имѣетъ уже и будетъ имѣть честь и славу отъ Петра, подобно какъ Римъ отъ Ромула, Константинополь отъ Константина, онъ останавливается преимущественно на выгодѣ, избраннаго для новой столицы, мѣста, имѣя въ виду которую, не нужно жалѣть тѣхъ трудовъ и не смотрѣть на тѣ неудобства, которыми сопровождалось построеніе ея. „Не меньшую и отсюду имаша похвалу, прекрасная крѣпосте, что надъ водами, надъ моремъ имаша сѣдалище. Искусные люди и зна-

1) Исторія царствов. Петра Вел. Устрялова. т. IV, стр. 214.

ющіе поведенія, что на свѣтѣ дѣется, а наипаче царіе, князи, владыки, егда хотять градъ какой заложити и создати ищутъ прилежно такого мѣста, которое было бы при большихъ водахъ, а наипаче при морѣ. Сіе же творять наипаче трои хъ ради винъ: первое для увеселенія, второе для вѣрности, третіе для великаго пожитку и корысти о тѣ пристани корабельной“.

Далѣе Яворскій указываетъ на богатства и красоту городовъ Азіатскихъ и Европейскихъ, построенныхъ при моряхъ и прибавляетъ: „тѣмъ-то намѣреніемъ, Богу поспѣшествующу, и сего царскаго града Петербурга на семъ мѣстѣ основанія положишася при водахъ, на приморіи, ради трехъ наипаче винъ, о нихъ же выше рекохомъ. Дѣло еще несовершенно, и педивно; всяка вещь велія и змѣненита не скоро приходитъ въ совершеніе.... Правда, то есть съ немалую трудностію и тяжестію: но рцйте мнѣ, кое дѣло доброе и знатное бываетъ безъ трудности? Кая жатва бываетъ безъ трудовъ, кая побѣда бываетъ безъ урону?“ Показавъ, такимъ образомъ, пользу отъ построенія Петербурга, проповѣдникъ обращается къ Россіи и приглашаетъ ее воспользоваться тѣми выгодами, которыя представляютъ собою открытыя для ней моря. „Что убо смятешися любимая мати наша Россія? Воздвигни главу твою, возведи окрестъ очи твои и виждь, се имаши четыре моря,—они четыре враты въ четыре страны всего свѣта. Доселѣ была еси въ затмѣннн, донелѣже ключа Петрова не имѣла еси. Нынѣ тѣмъ включемъ имаши отверстыи четырехчисленный морской путь. Нагружай корабли различными товарами и шествуй благополучно и въ различныхъ государствахъ купи дѣйствуй, продавай, купуй, богатная“ (1).

1) Невзд. проп. Яв. Хр. чт. 1867 г. ч. II, стр. 100—110.

Во второй сѣни, которая есть флотъ, Стефанъ доказываетъ нужду и пользу устройства флота и преимущество морской торговли предъ караванною. Сказавъ, что для Россіи было большимъ неудобствомъ то, что она не имѣла возможности знать о положеніи политическихъ и общественныхъ дѣлъ въ государствахъ иностранныхъ, Яворскій видѣлъ это неудобство устраненнымъ чрезъ заведеніе Петромъ флота. „Нынѣ же радуйся и веселися Россія, егда благоизволи Богъ ключемъ Петровымъ отверзти тебѣ враты на видѣніе свѣта. Дай Богъ только миръ, сама узриши Россія, колкое отъ корабельнаго флота угодіе! Флотомъ морскимъ мощно звѣдати, что на свѣтѣ дѣется, мощно узрѣти различныя государства и въ нихъ поведенія, политику, красоту градовъ, различіе нравовъ въ людяхъ различныхъ и премногія иныя, прежде невиданныя, диковинки. Кораблями вскорѣ можно обогатиться. Сей одинъ градъ (Петербургъ) всѣ убыли въ нынѣшнее военное время бывасмья, кораблями и пристанью своею въ краткомъ времени можетъ наверстати. А что твои караваны въ Китайское государство? Бѣздѣлица то есть. Весь караванъ насилу съ однимъ кораблемъ сравниться можетъ“ (2).

Таковы главные предметы проповѣдей Стефана Яворскаго и тѣ мотивы, которыми онъ руководился при выборѣ ихъ.

Такимъ образомъ, изъ представленнаго обзорѣнія содержанія проповѣдей Стефана Яворскаго, видимъ, что онъ усердно и съ охотою пользовался тѣмъ матеріаломъ, который представляла ему современная эпоха, и старался по возможности удовлетворить потребностямъ и нуждамъ тогдашняго русскаго общества. Въ разсмотрѣнныхъ нами проповѣдяхъ онъ является и ревнителемъ православія, колеблемаго наплывомъ западныхъ протестантскихъ тенденцій, и

1) Ibid. стр. 103—104.

строгимъ поборникомъ древняго благочестія, падающаго между его современниками, и пастыремъ, интересующимся текущими событіями гражданскими и политическими. Въ послѣднемъ случаѣ онъ не только является панегиристомъ Петра и всѣхъ его нововведеній, но и возстаетъ иногда съ словомъ глубокаго негодованія и порицанія на тѣ изъ его учрежденій, въ которыхъ видѣлъ больше вреда, чѣмъ пользы для народа,—напр. слово противъ фискаловъ. Поэтому, намъ кажется, несправедливо вовсе отрицать присутствіе въ проповѣдяхъ Яворскаго того качества, которое обыкновенно называютъ „практичностію, современностію проповѣди“. Особенно это нужно сказать относительно его словъ, направленныхъ противъ протестантскихъ воззрѣній на православные догматы и словъ церковно-гражданскаго характера. Правда, нельзя назвать его проповѣдникомъ и вполне практическимъ. Слова, въ которыхъ онъ излагаетъ ученіе объ общихъ истинахъ вѣры и нравственности вовсе лишены пракческаго элемента; онѣ цѣликомъ состоятъ изъ общихъ мѣстъ и разсужденій. Проповѣдникъ не только не имѣетъ въ виду опредѣленныхъ слушателей, но даже какъ бы вовсе забываетъ живыхъ людей, слушающихъ его и отвлеченно излагаетъ тотъ или другой догматъ, ту или другую истину нравственную. Въ проповѣдяхъ Стефана сильно отражается вліяніе проповѣдниковъ католическихъ, а потому въ нихъ преобладаетъ общій недостатокъ духовнаго католическаго краснорѣчія—отвлеченность. Даже проповѣди, которые были вызваны нуждами времени и событіями, прямо относящимися къ жизни, не свободны отъ этого недостатка. Являясь современнымъ въ выборѣ предметовъ для слова, Яворскій становится отвлеченнымъ въ его раскрытіи и примѣненіи ихъ къ слушателямъ и ихъ жизни. Взявъ для сорержанія слова предметъ, прямо относящійся

къ его слушателямъ, онъ при раскрытіи его, показываетъ больше учености и начитанности, чѣмъ наблюденія надъ своими пасомыми. Также отвлеченность господствуетъ и въ проповѣдяхъ его, написанныхъ по случаю побѣдъ Петра Великаго, гдѣ больше всего должно бы выразиться именно практическое направленіе проповѣди. Восхваляя Петра за его побѣды, чрезъ различныя сравненія и сближенія и порицая и унижая враговъ Россіи, Яворскій очень рѣдко говоритъ о тѣхъ благодѣтельныхъ для отечества послѣдствіяхъ, которыми сопровождалась та или другая побѣда. Также нужно сказать и о похвальныхъ словахъ его Петру, — въ нихъ за немногими исключеніями онъ также мало обращаетъ вниманія на тѣ выгоды общественныя, которыя вытекали изъ разныхъ преобразованій и нововведеній Государя, даже такихъ, которымъ онъ самъ сочувствовалъ. Схоластика, подъ вліяніемъ которой онъ получилъ воспитаніе и образованіе, наложилла на него свой отпечатокъ, который не изгладился во всю его жизнь и рельефно отразился на его церковно-ораторскихъ произведеніяхъ. Говоря о предметахъ, близко относящихся къ слушателямъ и представляющихъ собой живой и современный интересъ, Яворскій не могъ отрѣшиться отъ схоластическихъ приемовъ, перенятыхъ имъ у своихъ учителей—Иезуитовъ, и составляя свою проповѣдь по образцамъ ихъ, онъ невольно вдавался въ отвлеченность и изысканность, какою мы всюду видимъ въ его проповѣдяхъ. Отсюда выходитъ то, что по содержанию проповѣдей, хотя тоже не всѣхъ, Яворскаго можно назвать проповѣдникомъ современнымъ и практическимъ, но это практическое направленіе и современность затемняются, а иногда и совсѣмъ теряются въ томъ лабиринтѣ разныхъ схоластическихъ хитросплетеній, которыми наполнены его проповѣди. Схоластическая реторика

предлагала ему готовые формы, въ которыхъ онъ долженъ былъ укладывать свое содержаніе, она давала ему готовые приемы и обороты рѣчи, отъ которыхъ онъ не могъ отступить. Жизнь, съ постоянно измѣняющимся и обновляющимся содержаніемъ, терлась и исчезала въ этихъ формахъ, какъ призракъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Приемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

- 1) Съ 16 августа сего 1876 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣть быть приемъ студентовъ изъ лицъ всѣхъ состояній православнаго исповѣданія (Уст. дух. Акад. § 6 и 123).
- 2) Прошенія о приемѣ въ студенты Академіи, съ означеніемъ избираемаго отдѣленія оной, подаются на имя Ректора Академіи съ 1 по 15 августа. Лица, желающія поступить въ Академію, должны прибыть къ началу испытанія въ 16-му августа.
- 3) Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а., установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ духовной семинаріи или класической гимназіи (Уст. § 125), б., метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в., документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію. Лица податнаго состоянія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

4) Всѣ, желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже 4 (очень хорошо); а поступающіе въ Академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить и свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли въ это время.

5) Желающіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространныаго православнаго христіанскаго катихизиса), церковной исторіи и одного изъ древнихъ языковъ — греческаго или латинскаго; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательнаго комитета, должны написать два сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, и другая философскаго или литературнаго.

6) Изъ числа лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по собственнымъ прошеніямъ также какъ и по назначенію начальства, принимаются въ Академію только выдержавшіе удовлетворительно устное и письменное повѣрочное испытаніе, при чемъ оказавшіеся по повѣрочному испытанію лучшими зачисляются казенно-коштными студентами, если того пожелаютъ, а остальные своекоштными (Уст. дух. Акад. § 127 и 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

7) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 30.

8) Съ своекоштныхъ студентовъ не взимается платы за слушаніе лекцій въ Академіи (Уст. § 8).

9) Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года по духовно-учебному вѣ-

домству; а въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія курса или послѣ онаго до истеченія обязательнаго срока службы должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по разсчету проведеннаго въ Академіи или недослуженнаго времени (Уст. д. Акад. § 166—168.).

О книгѣ священника Догадова.

Въ канцеляріи Его Преосвященства продается методическое руководство для законоучителей по преподаванію Закона Божія. Составлено приспособительно къ программѣ для народныхъ училищъ. Вильна. 1876 г. Цѣна 30 к. съ пересылкою. 93 стр. Желаящіе выписать эту книжку могутъ адресоваться такъ: въ г. Смоленскъ, въ канцелярію Его Преосвященства.

Содержаніе: Отдѣлъ офіціальный.—1) Высшія правительственныя распоряженія. 2) Епархіальныя Извѣстія. Отдѣлъ неофіціальный.—1) Статистическія свѣдѣнія о лицахъ, служащихъ въ женскомъ епархіальномъ училищѣ. 2) Слово во святый и великій пятокъ. 3) Рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій, какъ проповѣдникъ. 4) Объявленія.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 30 Апрѣля 1876 года. Въ Типографіи Губернскаго Правленія.